

Соколов В. А. Новый труд по истории Англии в эпоху реформации [Рец. на: Савин А. Английская секуляризация. М., 1906] // Богословский вестник 1907. Т. 1. № 4. С. 820–833 (2-я пагин.).

II.

Новый труд по истории Англии в эпоху реформации.

Александръ Савинъ. Английская секуляризация. Москва, 1906 г.

Секуляризация монастырскихъ имуществъ представляетъ собою одинъ изъ интереснѣйшихъ и весьма существенныхъ моментовъ въ исторіи англійской реформации XVI вѣка. Въ какіе нибудь три-четыре года королевская власть, при полномъ сочувствіи и содѣйствіи обѣихъ палатъ парламента, почти безпрепятственно прекратила существованіе цѣлой сѣти религиозныхъ учрежденій, разогнала ихъ обитателей и захватила въ свою пользу ихъ недвижимыя и движимыя имущества. Насчитываютъ, что въ немногіе годы произведенной при Генрихѣ секуляризации было уничтожено 645 монастырей, 90 коллѣджей, 110 госпиталей и 2,374 канторіи и свободныхъ капеллы. Очевидно, это былъ серьезный переворотъ и въ религиозномъ и въ экономическомъ отношеніи: въ религиозномъ—потому, что безпощадному уничтоженію подверглись такія учрежденія, которыя въ продолженіи многихъ вѣковъ были неприкосновенною святыней и предметомъ всенароднаго благоговѣйнаго поклоненія; а въ экономическомъ—потому, что громадная площадь земли, принадлежавшая доселѣ монастырямъ, перешла въ руки новыхъ, свѣтскихъ владѣтелей. Понятно, что изслѣдованіе такого крупнаго историческаго явленія привлекало къ себѣ вниманіе многихъ ученыхъ историковъ и археологовъ, какъ прежняго, такъ и новѣйшаго времени, тѣмъ болѣе, что къ ихъ услугамъ сохранилось не малое количество историческаго матеріала въ видѣ разныхъ официальныхъ документовъ, относящихся къ секуляризации, писемъ и рассказовъ совре-

меняниковъ и т. д. Задачею изслѣдованія выступалъ цѣлый рядъ интересныхъ вопросовъ: о причинахъ секуляризаціи, объ ея размѣрахъ и условіяхъ, объ ея ближайшихъ послѣдствіяхъ и историческомъ значеніи. Но такъ какъ секуляризація монастырскихъ имуществъ была лишь однимъ изъ моментовъ того великаго религіозно-политическаго движенія, которое раздѣлило всю западную Европу на два враждебныхъ лагеря, католиковъ и протестантовъ, то и ея изслѣдователи въ своихъ работахъ обыкновенно смотрятъ на предметъ съ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, смотря по тому, принадлежатъ-ли они къ числу защитниковъ старой католической церкви, или—сторонниковъ реформаціи. Съ точки зрѣнія писателей-католиковъ секуляризація монастырскихъ имуществъ была незаконнымъ и святотатственнымъ грабежомъ, возмутительнымъ по обстановкѣ и вреднымъ во всѣхъ отношеніяхъ; а на взглядъ писателей-протестантовъ это была вполне законѣрная реформа, вызывавшаяся необходимостію и благотѣльная по своимъ послѣдствіямъ. Соотвѣтственно такому коренному различію во взглядахъ почти всѣ вопросы, касающіеся секуляризаціи, освѣщаются не одинаково, а потому читатель, желающій добиться истины, нерѣдко находится въ большомъ затрудненіи, недоумѣвая, кому изъ ученыхъ руководителей отдать предпочтеніе.

При такомъ положеніи дѣла появленіе на свѣтъ солиднаго по размѣрамъ (576 страницъ) труда, подъ заглавіемъ „Англійская секуляризація“, принадлежащаго ученому специалисту ¹⁾, естественно возбуждаетъ у читателя надежду, что онъ найдетъ въ этомъ новомъ изслѣдованіи желаемое разрѣшеніе своихъ давнихъ недоумѣній. Для этой надежды самъ авторъ даетъ читателю нѣкоторыя серьезныя основанія. Въ своемъ обзорѣ литературы по исторіи диссолюціи (т. е. разрушенія монастырей), занимающемъ третью главу изслѣдованія, авторъ даетъ отчетливую характеристику цѣлаго ряда старыхъ и новыхъ ученыхъ трудовъ, а именно: Сандерса, Фуллера, Герберта, Гелина, Кольера, Фруда, Блѣнта, Диксона, Грина, Полларда, анонима въ Home and

¹⁾ А. Н. Савинъ состоитъ приватъ-доцентомъ Московскаго Университета и читаетъ въ настоящее время курсъ всеобщей исторіи преимущественно 16 и 17 в.

Foreign Review, Ковалевскаго, Гаске, Арчбольда, Грова, Мура и Сомерса, сопровождая изложеніе ихъ воззрѣній своими критическими замѣчаніями, которыя иногда, какъ напр. относительно Фуллера (стр. 296—300), Диксона (309—312), Мура (349—355), Сомерса (355—359), и въ особенности Ковалевскаго (316—328), Гаске (328—339) и Грова (341—349) представляютъ для читателя большой интересъ по своей глубинѣ и основательности. Общій выводъ относительно всей обозрѣваемой авторомъ литературы по вопросу о секуляризаціи оказывается далеко не блестящимъ, что самъ авторъ и высказываетъ съ достаточной опредѣленностію. „Для того, кто хочетъ выяснитъ политическую и финансовую сторону диссолюціи“, говоритъ онъ, „почва уже расчищена. Выяснились, правда, только общія очертанія вопроса. Чтобы получить наглядную и полную картину, нужно произвести еще много детальной работы. Но основныя линіи уже проведены и по видимому въ общемъ проведены вѣрно. Въ иномъ положеніи находится изученіе социальна-экономическихъ послѣдствій диссолюціи. Здѣсь работникъ не видитъ передъ собою даже общихъ контуровъ, а принужденъ искать дорогу собственными силами“. „Приходится сознаться, что разработка вопроса о социальна-экономическомъ значеніи диссолюціи находится еще въ самомъ началѣ, что здѣсь остается сдѣлать гораздо больше того, что уже сдѣлано. За очень немногими исключеніями, сочиненія общаго характера въ своихъ отдѣлахъ о диссолюціи опираются на скудный матеріалъ, который по традиціи переходитъ отъ одного автора къ другому, и потому больше утверждаютъ, чѣмъ доказываютъ. Среди такихъ утверженій много невѣрныхъ, въ значительной мѣрѣ потому, что даже позднія общія работы мало пользуются монографіями. А немногочисленныя монографіи ограничиваютъ себя отдѣльными сторонами диссолюціонной исторіи, и вѣрныя наблюденія перемѣшиваются въ нихъ иногда съ явными заблужденіями. Нетронутымъ остается огромное количество матеріала, отчасти печатнаго, главнымъ образомъ рукописнаго“... (стр. 360, 294—295). Итакъ, читатель видитъ, что въ сдѣланномъ доселѣ по исторіи секуляризаціи не мало пробѣловъ и ошибокъ, много предвзятаго, непровѣреннаго и сомнительнаго, а самую существенную причину такого положенія дѣла является то обстоятельство,

что существующій по вопросу обильный матеріалъ первоисточниковъ въ значительной мѣрѣ остается доселѣ нетронутымъ. Нашъ авторъ „принужденъ искать дорогу собственными силами“ и ведетъ свою работу исключительно по первоисточникамъ. „Чтобы выяснитъ существо диссолюціи“, говоритъ онъ, „надо прежде всего знать, что было отнято государствомъ у церкви“. (Предисл. стр. 1). Отвѣтъ на этотъ вопросъ авторъ думаетъ найти въ документахъ такъ называемой „Церковной оцѣнки“ (Valor ecclesiasticus), т. е. той описи монастырскихъ имуществъ, которая была сдѣлана въ 1535 г. спеціально назначенными для того агентами правительства. „И пришлось“, говоритъ онъ, „взять на себя скучную критику сомнительнаго источника, сопоставить многочисленныя и сухія описи, произвести длинные и надоедливые подсчеты, вообще продѣлать изрядное количество самой черной работы“ (Пред. 1). Такъ какъ показанія „Церковной оцѣнки“ многіе признавали сомнительными, то всю первую главу своего изслѣдованія авторъ посвящаетъ критическому разбору этого источника съ цѣлю опредѣлить степень его достовѣрности. Эта глава никакъ не для легкаго чтенія. Тоже можно сказать и о всей книгѣ г. Савина, такъ какъ большая часть ея переполнена названіями и именами, цифрами и вычисленіями; но, не смотря на эту видимую сухость работы, всякій достаточно знакомый съ разсматриваемымъ предметомъ и серьезно имъ интересующійся несомнѣнно прочтетъ ее съ истиннымъ удовольствіемъ. Конечный выводъ, къ которому приводитъ первая глава книги, состоитъ въ томъ, что „Церковною оцѣнкой“ можно пользоваться въ качествѣ источника, а потому въ слѣдующей главѣ авторъ, на основаніи этого источника, и даетъ обстоятельную картину „монастырскаго хозяйства наканунѣ диссолюціи“, чтобы такимъ образомъ посильно отвѣтить на вопросъ: что было отнято государствомъ у церкви.—Затѣмъ выступаетъ предъ авторомъ другая задача—изученіе соціально-экономическихъ послѣдствій диссолюціи. „Отвѣтить на вопросы о томъ“, говоритъ онъ, „какъ отразилась диссолюція на населеніи монастырскихъ земель, какъ распредѣлились монастырскія земли между различными общественными классами, какъ повліялъ на народное хозяйство переходъ большей части церковнаго землевладѣнія въ свѣтскія руки, по самому су-

ществу дѣла можно только сопоставленіемъ и анализомъ значительнаго и однообразнаго матеріала. Это дѣло едва-ли даже начато“ (360). „Послѣдующее изложеніе ставитъ себѣ цѣлью сдѣлать приступъ къ методической разработкѣ предмета“... (ib). Посильный отвѣтъ на поставленные вопросы авторъ старается дать въ пятой главѣ своего труда, которая слѣдитъ за судьбою отчужденныхъ короною монастырскихъ имуществъ, при чемъ источниками служатъ для автора статуты, частныя письма, сохранившіяся главнымъ образомъ въ бумагахъ Кромвеля, аудиторскія оцѣнки, копии патентовъ (по календарю), казначейскіе отчеты. Такимъ образомъ книга г. Савина, подрывая, какъ мы видѣли, довѣріе къ прежнимъ ученымъ работамъ по вопросу о секуляризаціи, сама, какъ основанная на строго-критическомъ изслѣдованіи первоисточниковъ, даетъ читателю нѣкоторое право надѣяться, что въ ней онъ найдетъ наконецъ разясненіе всего того, что доселѣ могло ему казаться сомнительнымъ.

Нельзя сказать, чтобы эта надежда читателя оправдывалась въ полной мѣрѣ; но авторъ виноватъ въ настоящемъ случаѣ только тѣмъ, что далъ своей книгѣ слишкомъ широкое общее заглавіе, чему причиной была, по собственному признанію (пред. стр. 1), его „нелюбовь къ длиннымъ заглавіямъ“. Когда берешь въ руки толстый томъ, на обложкѣ котораго значится: „Англійская секуляризація“, естественно предполагаешь, что авторъ разсмотритъ это крупное историческое явленіе по возможности со всѣхъ сторонъ, т. е. съ религіозной, церковной, политической, соціальной и экономической, постарается выяснитъ его причины, его характеръ и обстановку, его смыслъ и значеніе. Такимъ широкимъ запросамъ книга г. Савина совершенно не отвѣчаетъ. Прежде всего, религіозно-церковныхъ отношеній авторъ совсѣмъ не касается; ему нѣтъ дѣла до секуляризаціи, какъ одного изъ моментовъ религіозной реформаціи, и о самомъ существованіи этой стороны вопроса читатель узнаетъ лишь изъ обзора литературы, гдѣ излагаются мысли другихъ изслѣдователей, ранѣе работавшихъ по этому предмету. Самъ-же авторъ касается своего предмета только съ одного края, такъ что его работа имѣетъ узко-спеціальнѣйшій характеръ. По собственнымъ его признаніямъ, „она посвящена англійской

аграрной истории XVI вѣка или вѣрнѣе одному изъ крупнѣйшихъ фрагментовъ этой истории.“ Мало того,—„эта книга“, говоритъ онъ, „есть только фрагментъ фрагмента“. Больше или меньше широкихъ вопросовъ хотя бы и въ намѣченной области, авторъ себя не ставитъ. О причинахъ секуляризации напр. у него рѣчи нѣтъ. Онъ изслѣдуетъ опредѣленный кругъ источниковъ и потому считаетъ себя въ правѣ говорить лишь настолько, насколько эти источники его уполномочиваютъ, а въ опредѣленіи ихъ круга допускаетъ довольно значительныя ограниченія. По поводу своего изученія „Церковной оцѣнки“ авторъ говоритъ: „я занимался только монастырями собственной Англій. Въ таблицу ¹⁾ вошли всѣ женскіе, но не всѣ мужскіе монастыри „Церковной оцѣнки“. Я вовсе не занимался монастырями четырехъ нищенствующихъ орденовъ: францисканскаго, доминиканскаго, кармелитскаго, августинскаго. Это несомнѣнный недостатокъ моей работы“... ²⁾ По вопросу объ отчужденіи короною монастырскихъ имуществъ авторъ заявляетъ: „по личнымъ условіямъ изслѣдованіе заключено въ тѣсныя рамки: принимаются во вниманіе только отчужденія времени Генриха, только первыя отчужденія, только отчужденія въ наследственное владѣніе... Въ этой своей части работа есть лишь первый шагъ къ методическому выясненію вопроса“... „Задача поставлена далеко не во всемъ своемъ объемѣ... Я сохранилъ тѣ рамки, которыя я поставилъ себя при изученіи „Церковной оцѣнки“, и слѣдилъ только за отчужденіемъ монастырской недвижимости. За предѣлами работы остались монастыри Уэльса, нищенствующіе ордена“... ³⁾ Такимъ образомъ по своему специальному характеру и по ограниченному кругу своихъ источниковъ книга г. Савина совершенно не претендуетъ на широкую постановку вопроса. Даже и въ тѣхъ частныхъ пунктахъ, которые авторъ подвергаетъ изслѣдованію на основаніи имѣющагося въ его распоряженіи матеріала, онъ до крайности остороженъ въ своихъ выводахъ. Тамъ, гдѣ многіе другіе считаютъ себя въ правѣ

1) Она приложена въ концѣ книги и заключаетъ въ себя 553 монастыря. Стр. 561—573.

2) Стр. 98-я.

3) Предисл. стр. 2-я; стр. 421.

смѣло создавать самыя широкія построения, онъ заявляетъ, что можетъ сказать лишь „приблизительно“, а то и совсѣмъ „предпочитаетъ отказаться отъ догадокъ“. (Стр. 156, 176). Само собою разумѣется, что при такомъ свойствѣ автора, то, что онъ находитъ возможнымъ сказать, пріобрѣтаетъ особенный авторитетъ.

Авторъ скромно называетъ свою работу лишь фрагментомъ фрагмента и первымъ шагомъ на намѣченномъ пути; но и этотъ первый шагъ, сдѣланный съ такою осторожностію и основательностію, даетъ очень много интереснаго не только вообще для уясненія нѣкоторыхъ сторонъ разсматриваемаго предмета, но и въ смыслѣ существеннаго корректива къ тѣмъ мнѣніямъ, которыя доселѣ часто пользовались особеннымъ кредитомъ въ качествѣ установившихся положеній и для многихъ казались не подлежащими сомнѣнію.

Большую научную цѣнность имѣютъ критическія изысканія автора относительно „Церковной оцѣнки“. Показанія этого источника о величинѣ монастырскихъ доходовъ многіе не безъ основанія подвергали сильному сомнѣнію. Авторъ основательно разслѣдовалъ обстоятельства, при которыхъ состоялась оцѣнка, подробно разобралъ ея показанія по ихъ существу, сопоставилъ ихъ съ данными, имѣющимися въ другихъ источникахъ, особенно съ цифрами послѣдующей оцѣнки „прибыльщиковъ“, ¹⁾ и пришелъ къ заключенію, что „Церковная оцѣнка“ имѣетъ достаточную достовѣрность и составлявшіе ее комиссары „въ общемъ довольно точно оцѣнили монастырскій доходъ“. (См. стр. 45—46; 49; 75—77; 471; 39).

Широкую и весьма любопытную картину монастырскаго хозяйства въ эпоху секуляризаціи представляетъ авторъ во второй главѣ своей книги. Здѣсь отчетливо рисуются предъ нами разнаго рода монастырскіе доходы: духовный доходъ, городской, доходъ отъ промысловъ, рыночный, отъ рыбной ловли, судебный и деревенскій земельный доходъ. Здѣсь мы узнаемъ, какъ монахи вели сами свое хозяйство: какъ рас-

¹⁾ Т. е. тѣхъ агентовъ правительства, которые составляли описи монастырскихъ имуществъ при приемѣ ихъ въ казну на основаніи состоявшагося статута объ уничтоженіи малыхъ монастырей. Stat. 27 Henr. VIII, ch. 28.

полагались монастырскія пашни, какъ примѣнялась на нихъ двухпольная и трехпольная система, какъ и въ какихъ размѣрахъ развивалось у монаховъ овцеводство, какъ вели они свое лѣсное хозяйство. Здѣсь узнаемъ мы о численности и составѣ монастырскаго населенія, о размѣрахъ и характерѣ монастырскаго благотворительности, о подробностяхъ организаціи въ монастыряхъ ихъ хозяйственнаго управленія. Вся эта любопытная картина имѣетъ тѣмъ большую цѣнность, что основывается на цифрахъ и записяхъ официальныхъ документовъ. Особенно интересны данныя, сообщаемыя авторомъ относительно монастырскаго благотворительности предъ временемъ диссолюціи. Здѣсь напр. документально раскрывается предъ читателемъ строгое различіе благотворительности добровольной и обязательной. Здѣсь онъ узнаетъ, какое количество мірскихъ людей питалось въ монастыряхъ и при монастыряхъ и какого общественнаго положенія и матеріальнаго достатка были эти люди, узнаетъ и въ какихъ разнообразныхъ формахъ проявлялась монастырская благотворительность. Всѣ эти свѣдѣнія, весьма интересныя сами по себѣ, имѣютъ особенную цѣнность потому, что даютъ возможность внести существенное ограниченіе въ одно изъ широко утвердившихся мнѣній, которое и доселѣ настойчиво повторяется католическими историками англійской реформаціи. Утверждалось и утверждается, что уничтоженіе монастырей было тяжкимъ ударомъ для огромной массы бѣднаго народа, находившаго себѣ единственную опору въ монастырской благотворительности. Исслѣдованія нашего автора показываютъ, что, прежде всего, кругъ свѣтскихъ людей, жившихъ единственно на счетъ монастырскаго бюджета, былъ совсѣмъ не великъ; по приблизительному вычисленію онъ можетъ быть опредѣленъ тысячъ въ тридцать пять, что составляетъ лишь ничтожную часть всего тогдашняго населенія страны. Въ составѣ этого круга людей были убогіе и школьники, существовавшіе на полномъ монастырскомъ содержаніи, но ихъ число было очень незначительно, громадное же большинство питавшихся отъ монастыря составляли не призраемые, а монастырскіе служащіе на разныхъ должностяхъ [и рабочіе. Кромѣ того, очень многіе изъ свѣтскихъ обитателей монастыря совсѣмъ не представляли собою простаго бѣднаго народа. Въ монастырскихъ школахъ учи-

лись не только дѣти бѣдныхъ, но и благородныхъ семействъ, быть можетъ даже преобладали. Въ качествѣ призрѣваемыхъ жили въ монастыряхъ напр. семьи основателей и благодѣтелей, мелкіе придворные и чиновники по королевскому назначенію, а также люди со средствами, сдѣлавшіе извѣстный вкладъ и за это принятые въ монастырь на дожитіе. Наиболѣе распространенною формою монастырской благотворительности для народа были кормленія бѣдныхъ въ опредѣленные праздники и поминальные дни, а также такъ называемое „гостепріимство“, т. е. предоставленіе въ монастырѣ пріюта всѣмъ проходящимъ и проѣжающимъ, чѣмъ, конечно, пользовались не бѣдные только, но и состоятельные торговцы и богатые джэнтльмэны, путешествовавшіе по странѣ. Весь расходъ монастырей на обязательную благотворительность, по вычисленію автора, составлялъ меньше трехъ процентовъ монастырскаго бюджета. (Стр. 240—286).

Не мало цѣнныхъ замѣчаній даетъ авторъ въ тѣхъ случаяхъ, когда касается литературы своего предмета. Особенно интересными показались намъ его замѣчанія по вопросу объ опредѣленіи величины площади монастырскаго землевладѣнія въ эпоху секуляризаціи. Многіе старались разрѣшить этотъ вопросъ, подходя къ нему различными путями, при чемъ наиболѣе удачнымъ представляется, повидимому, путь, избранный, между прочими, хорошо извѣстнымъ всѣмъ намъ профессоромъ М. М. Ковалевскимъ. Путь этотъ очень простъ. „Если мы знаемъ итогъ монастырскаго дохода, то достаточно раздѣлить его на среднюю доходность акра, чтобы получить площадь монастырскаго землевладѣнія. Этимъ простымъ пріемомъ и пользуется Ковалевскій. Онъ беретъ у Спида итогъ церковнаго дохода и у С. Роджерса среднюю доходность акра подъ обработкой. Раздѣливъ 320,000 фунт. стер. на 6 пенсовъ, онъ получаетъ число акровъ церковной земли, 12,800,000. А монастырскій доходъ по извѣстіямъ Спида, Стоу и Таннера составлялъ приблизительно половину общецерковнаго, слѣдовательно площадь монастырскаго землевладѣнія составляла по крайней мѣрѣ шестую часть всей территоріи“. Разсматривая критически эту и другія подобныя попытки, авторъ ко всѣмъ имъ относится отрицательно. Изъ цѣлаго ряда приводимыхъ имъ въ данномъ случаѣ серьезныхъ основаній наибольшее значеніе

имѣють, несомнѣнно, указанія на то, что не весь монастырскій доходъ есть доходъ земельный, а, съ другой стороны, въ виду чрезвычайнаго разнообразія условій обработки и цѣнности продуктовъ, опредѣлить среднюю доходность акра представляется невозможнымъ. А потому всѣ утверждающіяся на такихъ шаткихъ данныхъ построенія авторъ признаетъ недостаточно обоснованными и въ значительной степени фантастическими, (стр. 78—91; 173—176; 316 и др.) самъ-же по этому вопросу предпочитаетъ совсѣмъ отказаться отъ всякихъ догадокъ, не находя для нихъ достаточнаго матеріала. Со взглядомъ автора въ настоящемъ случаѣ, намъ кажется, нельзя не согласиться. Насколько шатки и фантастичны указанные попытки, можно видѣть хотя-бы на примѣрѣ того-же проф. Ковалевскаго. Въ своемъ изслѣдованіи: „Общественный строй Англіи въ концѣ среднихъ вѣковъ“, путемъ разныхъ остроумныхъ вычисленій онъ приходитъ къ выводу, что къ шестнадцатому вѣку въ Англіи монастырскія земли обнимаютъ собою одну третью всего протяженія обрабатываемыхъ земель въ королевствѣ ¹⁾. Но тотъ-же проф. Ковалевскій въ своемъ сочиненіи „Экономическій ростъ Европы“, путемъ такихъ-же вычисленій доходитъ уже до другаго вывода, утверждая, что монастырямъ принадлежала лишь одна шестая часть всей обрабатываемой земли ²⁾.—При опредѣленіи общаго количества всей этой обрабатываемой земли проф. Ковалевскій ссылается на Артура Юнга, гдѣ рѣчь идетъ о второй половинѣ XVIII вѣка, когда численность населенія Англіи простиралось до 7^{1/2} милліоновъ. Ковалевскій утверждаетъ, что во второй четверти XVI вѣка численность населенія Англіи немногимъ уступала времени Юнга, а потому считаетъ себя въ правѣ предположить, что и количество обрабатываемой земли было тогда приблизительно такимъ-же. Между тѣмъ, изъ приводимыхъ самимъ-же Ковалевскимъ данныхъ оказывается, что количество населенія во ^{2/4} XVI в. было 4—5 милліоновъ, тогда какъ по Юнгу 7^{1/2} милліоновъ ³⁾. Подобные примѣры достаточно показываютъ, какъ свободно ученые обращаются

¹⁾ См. стр. 3—21.

²⁾ См. т. II, стр. 747—748, 755—756.

³⁾ Ibid. Стр. 746—747.

съ миллионными вычисленіями и потому съ какою осторожностью нужно относиться къ построяемымъ ими выводамъ.

Весьма интересныя данныя сообщаетъ нашъ авторъ относительно дѣйствій правительства и его агентовъ при оцѣнкѣ и секуляризациі монастырскихъ имуществъ. Въ литературѣ широкою распространенностію пользуется тотъ взглядъ, что будто-бы въ этомъ дѣлѣ царилъ безграничный произволъ высшихъ и низшихъ королевскихъ агентовъ, правительство систематически обманывалось и свободно практиковались всякія незаконныя сдѣлки, благодаря которымъ одни укрывали имущество, а другіе лихоимствовали и потворствовали укрывательствамъ. Документальныя изслѣдованія автора показываютъ, что такой взглядъ чрезвычайно далекъ отъ дѣйствительности. Читатель съ несомнѣнностію убѣждается, что церковная оцѣнка напр. велась въ замѣчательномъ порядкѣ. Комиссары оцѣнки руководились подробными тщательно составленными инструкціями, которыя примѣнялись ими къ дѣлу со строгою точностію и усердіемъ. Въ своихъ дѣйствіяхъ они подчинены были постоянному и бдительному контролю, при чемъ стоявшіе во главѣ предпріятія Уользи и Кромвель съ изумительнымъ вниманіемъ и трудолюбіемъ слѣдили за каждымъ ихъ шагомъ, вникали во всякую мелочь и постоянною перепиской направляли ихъ дѣйствія и разрѣшали имъ всякія недоумѣнія. Комиссарскія описи доставлялись въ Лондонъ и подвергались обработкѣ въ казначействѣ. При осуществленіи секуляризациі для пріема въ казну монастырскихъ имуществъ и управленія ими создана была цѣлая широко-поставленная административная система съ многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ и съ „куріей прибылей“ во главѣ. Здѣсь также все было обдуманно, опредѣлено и подчинено строгому контролю. До какой степени внимательно было правительство къ своему хозяйству на секуляризованныхъ земляхъ, можно судить напр. по тому, что подвергалась учету даже выручка отъ продажи сучьевъ, макушекъ и коры тѣхъ деревьевъ строевого лѣса, которыя разрѣшались къ порубкѣ. (Стр. 395).

Наиболѣе интересною представляется намъ послѣдняя глава книги г. Савина, отвѣчающая на вопросъ о томъ, какая судьба постигла тѣ земли, которыя были отобраны у монастырей короною. Правительство Генриха не думало оставлять и не

оставило эти земли въ своемъ владѣніи, быстро передавъ ихъ въ другія руки. Авторъ и даетъ намъ ясную и въ высшей степени любопытную картину того процесса, посредствомъ котораго совершился переходъ монастырскихъ земель въ руки новыхъ владѣтелей. Въ первые-же моменты секуляризаціи множество людей различныхъ общественныхъ положеній стали осаждать Кромвеля ходатайствами о томъ, чтобы имъ предоставлены были тѣ или другіе участки монастырскихъ владѣній. Въ подтвержденіе своихъ ходатайствъ они приводятъ всѣ возможныя основанія: свое родство съ основателями упраздняемыхъ монастырей, свою усердную службу королю, свою религіозную и политическую благонамѣренность, свою матеріальную необеспеченность, свое семейное положеніе и т. под. Многіе изъ нихъ откровенно обѣщаютъ въ случаѣ удовлетворенія своего ходатайства дать взятку Кромвелю въ сорокъ или въ сто фунтовъ, или бархатный плащъ канцлеру Ричу, или сто фунтовъ и хорошую постель жемчужнаго бархата сестрѣ королевы. Въ результатъ этого усиленнаго домогательства оказалось, что еще при Генрихѣ изъ всей монастырской недвижимости уже отчуждено было короною больше половины и вѣроятно около трехъ пятыхъ. Число лицъ, получившихъ въ наслѣдственное владѣніе монастырскую землю, по вычисленію автора, простиралось максимумъ до 1157. Въ ряду этихъ лицъ были, прежде всего, пары и высокіе сановники, а затѣмъ—придворные, разные чиновники, члены совѣта, секретари, прибыльщики и чиновники другихъ финансовыхъ курій, деревенскіе джэнтльмены, юристы, врачи и хирурги, лица духовныя, торговцы и промышленники, йомэны, королевскіе мастера, какъ напр. плотникъ, печатникъ, ювелиръ, скорнякъ. Любопытно въ данномъ случаѣ то обстоятельство, что львиную долю монастырскихъ земель захватили себѣ люди высокопоставленные, очень богатые и по меньшей мѣрѣ вполне состоятельные, бѣдному-же трудящемуся народу не досталось ничего. Точно также и разныя благія намѣренія короля и правительства относительно употребленія секуляризованныхъ имуществъ на учрежденіе новыхъ епархій и капитуловъ, на покровительство дѣлу просвѣщенія въ университетахъ, на благотворительность бѣднымъ и т. под. получили осуществленіе лишь въ очень скромныхъ размѣрахъ. Причина этого заключалась

однако совѣтъ не въ слабости правительства. Весьма далеки отъ истины оказывается тотъ широко распространенный взглядъ, что будто бы секуляризація была лишь колоссальнымъ и беспорядочнымъ расхищеніемъ, при чемъ, благодаря безцеремонности цѣлаго роя хищниковъ, безумной расточительности короля и преступной неумѣлости или небрежности его чиновниковъ, монастырскія имущества быстро были расхвачаны по рукамъ частныхъ владѣльцевъ, а само правительство осталось не при чемъ и изъ громаднаго, доставшагося въ его распоряженіе, земельного фонда не сумѣло извлечь надлежащей пользы для себя и для государства. Документальныя изслѣдованія нашего автора ясно доказываютъ, что при отчужденіи монастырскихъ имуществъ правительство Генриха отнюдь не было жертвою обмана и хищенія. Секуляризованныя земли оно далеко не всѣ раздавало даромъ, но болѣею частію продавало или обмѣнивало на другія земли, такъ что въ общемъ это была выгодная для него операція, доставившая ему громадную сумму денегъ. Изъ 1593-хъ случаевъ отчужденія авторъ насчитываетъ 1243 случая продажи, такъ что только 350 случаевъ остается на долю мѣнъ и подарковъ. Все дѣло отчужденія совершалось по плану и было поставлено въ опредѣленныя юридическія рамки. Для продаваемой земли установлена была опредѣленная цѣна, а именно по двадцатилѣтней сложности годового дохода, и документы показываютъ, что (не было отступленій отъ этой нормы и даже, напротивъ, были случаи продажи по болѣе высокой цѣнѣ. Что касается городскихъ построекъ, то онѣ расцѣнивались по сложности дохода за 15, 12, 10, 9 и даже 7 лѣтъ. Если при обмѣнахъ земля монастырская признавалась болѣе доходною, чѣмъ та, которая предлагалась за нее въ обмѣнъ, то получатель долженъ былъ доплатить казнѣ соответствующую сумму. Подробное разсмотрѣніе различныхъ документовъ по сдѣлкамъ отчужденія приводитъ автора къ выводу, что нѣтъ въ нихъ никакихъ слѣдовъ казнокрадства или какихъ-либо злоупотребленій. Никакихъ льготъ покупателямъ сановнымъ или такимъ, которымъ самъ Кромвель предписывалъ „оказать содѣйствіе“, при сдѣлкахъ не видно. Даже сами аудиторы-прибыльщики, т. е. тѣ чиновники, которые производили оцѣнку и совершали продажи, когда являлись покупате-

лями монастырскихъ земель, т. е. имѣли, повидимому, полную возможность продать самимъ себѣ на особенно льготныхъ условіяхъ, платили столько-же, какъ и всѣ другіе покупатели. Всякія разсрочки и недоимки по платежамъ даже съ очень высокопоставленныхъ лицъ взыскивались со строгою аккуратностію. Все это такимъ образомъ показываетъ, что въ дѣлѣ секуляризаціи о слабости Генриха и его правительства рѣчи быть не можетъ. (Стр. 418—559).

Въ общемъ, книга г. Савина настолько спеціальна и настолько обильна сухимъ изложеніемъ документовъ, переполненныхъ именами, цифрами и названіями, что, безъ сомнѣнія, найдетъ себѣ лишь весьма ограниченный кругъ читателей; но тѣ немногіе, которымъ близокъ вопросъ о секуляризаціи, прочтутъ ее съ большимъ интересомъ и удовольствіемъ.

В. Соколовъ.
